№ 2 ГОД II (XXV)

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВРАЧ

ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВА РУССКИХ ВРАЧЕЙ в память Н. И. ПИРОГОВА.

РЕДАКТОРЫ:

I. Биология и эпидемиология **П. Н. Диатроптов и Л. А. Тарасевич.**
II. Санитарная статистика . **П. И. Куркин и Ф. Э. Маркузон.**
III. Гигиена и санитария . . **В. А. Левицкий, М. Ф. Соснин и Д. Д. Бекарюков.**
IV. Врачебно-Санитарное дело. **И. В. Попов, А. А. Чертов, Я. И. Некрасов и И. А. Добрейцер.**
V. Врачебный быт и профессиональная жизнь . . . . **Д. Н. Жбанков.**
VI. Обзор литературы и библиография . . . . . **В. А. Попов.**

Секретарь редакции **Ю. И. Дьяков.**
Заведующие общими делами редакции:
Л. А. Тарасевич и П. И. Куркин.

XXIII-204

ИЗДАНИЕ Л. Д. ФРЕНКЕЛЯ
МОСКВА—1922 г.

менно определить заболевание, прежде чем оно приняло опасный для жизни характер. В последнее время химик Кухенбекер разработал способ обнаружения в моче амидосоединений, как качественного, так и количественного, путем получения соответственного окрашивания и сравненыя с заранее приготовленными разведениями этих веществ. Применение на практике исследования дали интересные результаты: оказалось, что больше всего вредных веществ имеется в моче рабочих, которым приходится вдыхать пыль.

Указанные мероприятия дают право надеяться на то, что в ближайшем будущем заболевания станут единичными и совсем исчезнут. Дальнейшая работа по изучению этого грозного заболевания и по выработке профилактических мероприятий должна вестись в трех направлениях: путем экспериментальных исследований, статистических исследований и разработки технических улучшений самых процессов производства.

Н. Розенбаум.

Об учетах последствий мировой войны 1914—1918 г.

От редакции отдела санитарной статистики.

Военные потрясения, пережитые народами Старого и Нового света за время мировой войны, настолько грандиозны по своим размерам, что пройдут еще долгие десятки лет, прежде чем будут изжиты все пертурбации, происшедшие в результате их в народно-хозяйственной жизни стран—участниц и свидетельниц последнего столкновения народов. История последних лет является достаточно ярким примером, подтверждающим это положение. Поэтому исследование процесса развития различных отраслей жизни за время военных действий, количественная и качественная оценка состояния рессурсов к концу войны и учета возможных последствий является наиболее правильным подходом к решению многих вопросов настоящего и ближайшего, а может быть, и отдаленного будущего; однако, такое всестороннее изучение по понятным причинам может быть выполнено при условии мирового вовлечения в эту работу всех общественных—научных сил каждой заинтересованной страны и полного содействия им со стороны государственных органов.

По имеющимся у нас, по всей вероятности, неполным данным научной литературы последних лѣт к работе такого порядка приступлено в трех странах. Впервые к ней приступила Дания, путем организации в 1916 г. в Копенгагене „Общества по изучению социальных последствий войны“ (Selskabet for sociale Forsken of Krigens Folger).

По уставу эта организация имеет целью изучение социальных последствий войны путем собирания и обработки соответствующих материалов; на ряду с этим общество организует собственную библиотеку по литературе войны и издает своей „Бюллетень“ (Bulletin der Studien-gesellschaft für Sociale Folgen des Krieges). До нас дошли сведения, о выпуске в свет шести номеров „Бюллетеня“ с материалами о военных потерях.

Позднее, в 1919 г., в Швейцарии (Женева) по инициативе и под покровительством Лиги Наций была организована „Лига Общества Красного креста“ (Ligue des sociétés de la Croix rouge) с участием 31 страны. Через особый отдел „службы медицинского осведомления“

лига общества приняла меры к собиранию материалов по различным отраслям общественной гигиены и опубликованию их в двухмесячном журнале. (Revue internationale d'hygiene publique). В особом отделе этого журнала дано место ряду статей и корреспонденций, характеризующих санитарное состояние европейских государств за период 1911—1919 гг.

В 1920 году в Советской республике по инициативе Нар. Комис. Здравоохранения и при содействии его была организована „Комиссия по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг.“. По принятому положению изучение санитарных последствий „должно строиться на государственно- общественных научных началах, собирая преимущественно цифровой и фактический материал“. В числе программных вопросов, поставленных комиссией на первую очередь, были приняты: 1) изменения состава населения, 2) естественное движение населения, в частности, детская смертность, 3) эпидемии, 4) убитые, раненые, пропавшие без вести и военно-пленные за период 1914—1917 гг., 5) инвалидность военного ввемени, 1914—1917 гг., 6) изменения во врачебном санитарном деле и санитарной технике. По значительной части этих вопросов до настоящего времени комиссия собрала и подвергла обработке соответствующие материалы из числа сохранившихся в центральных учреждениях и, отчасти, на местах.

В виду громадного значения и интереса всех учетов последствий мировой войны и их влияния на последующее движение жизни народов, Редакция Журнала предоставила Отделу Санитарной статистики использовать в настоящем выпуске „Общественного Врача“ необходимое место для публикации главнейших установленных фактов западноевропейских и русских работ по данному вопросу. Задача эта выполняется в следующих далее очерках, принадлежащих членам Редакции Журнала и сотрудникам, бывшим по большей части также членами названной выше „Комиссии по обследованию санитарных последствий войны“.

Выпуская в свет эти материалы, Редакция пользуется случаем, чтобы обратиться к сотрудникам, литературным работникам и членам Пироговского Общества на местах—с просьбой о собирании и сообщении в Редакцию всех местных данных, материалов и наблюдений о последствиях мировой войны и революции или о влияниях этих величайших факторов на народную жизнь, местных данных, которые еще не утрачены и не погибли в вихре пережитых страною событий. Собиранием и использованием этого материала Редакция надеется послужить, как задачам „Комиссии“, так и Журналу.

дическим; к концу года и в первые месяцы 1922 г. рождаемость в Петрограде опять пошла на понижение.

Естественный прирост населения России стал быстро падать с 1915 года и с 1917 стал отрицательным. Дефицит в приросте населения, т. е. не фактическая убыль, а лишь по сравнению с тем приростом, который получился бы, не будь войны, за три года (1915—1917), в границах бывшей Российской Империи с Польшей, определяется весьма, конечно, приблизительно цифрой 7—8 миллионов, включая и военные потери. В 1918—1920 гг. прирост все время был отрицательным, и население непрерывно убывало. Определить цифру дефицита за эти годы не представляется возможным даже приблизительно за отсутствием достаточных материалов. За годы мировой войны наиболее резкие изменения претерпели брачность и рождаемость, и падение естественного прироста обусловливалось преимущественно падением рождаемости; за годы же послевоенного кризиса падение прироста и убыль населения явились преимущественно результатом резкого повышения смертности.

С. А. Новосельский.

Военные потери России в войну 1914—1917 гг.

Автореферат.

Под таким заглавием автором был составлен для Комиссии „по изучению санитарных последствий войны“ при Н. К. З. краткий статистический очерк потерь, понесенных Россиею в европейской войне,— потерь преимущественно безвозвратных. Материалы, которыми можно было воспользоваться для указанной цели до сих пор крайне недостаточные, состояли из данных, представленных в распоряжение Комиссии Справочным Учетно-Статистическим Отделом Командного Управления Главного Штаба, данных, представляющихся в отношении командного состава окончательными, а в отношении солдат—только предварительными. Далее были использованы сведения, собранные для Комиссии Л. Сазоновым по материалам Главной Ставки и дежурного генерала о цифрах потерь и численном составе армии, а также данные, заимствованные из „именных списков убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов“—сведения Справочно-Статистического Отдела Центральной Коллегии о пленных и беженцах, статья д-ра Абрамова— „Жертвы империалистической войны в России (№ 1—2 „Изв. Н. К. З, за 1920 год, основанная на данных Главного Военно-Санитарного Управления), материалы Петр. Ком. Союза городов, отдельные появившиеся в печати статьи и заметки и т. д. Общий недостаток всех этих материалов, помимо того, что они ни по одному вопросу не дают исчерпывающих и окончательных данных, как уже было указано выше, состоит в том, что в них нет сведений о Кавказском фронте, о действовавшей во Франции дивизии, а также о потерях всей армии за время после сентября 1917 года. Почти полное отсутствие данных о числе умерших от болезней и ран заставляло, хотя бы для приблизительного определения потерь в этой области, прибегать к опасным в таких случаях аналогиям с прежними войнами, с частичными материалами отдельных организаций и т. д. Очень мало пока освещен существующими материалами вопрос о без вести пропавших и требуют еще многих поправок цифры погибших в плену.

При таких условиях, к приводимым в очерке исчислениям потерь надо относиться с осторожностью, смотреть на них все еще как на предварительные, которые, при окончательной очистке и разработке

всего имеющегося огромного материала, претерпят, может быть, еще значительные изменения, и вернее всего в сторону увеличения.

С указанными оговорками безвозвратные потери России в войну 1914—1918 гг. представляются в следующем виде:

Убито	664.890 чел.
Умерло от ран в лечебных заведениях	300.000 „
„ „ „ при части	18.378 „
„ „ болезней в лечебных заведениях	130.000 „
„ скоропостижно	7.196 „
„ в плену	285.000 „
Пропало без вести	200.000 „
Умерло от ядовитых газов	6.340 „
Погибло на Кавказском фронте	50.000 „
Всего	1.661.804 чел.
а за округлением	1.660.000 „

Общая сумма так или иначе пострадавших на войне, включая и безвозвратные потери, определяются приблизительно в 14.000.000 чел., из них следовательно 12% приходится на долю погибших.

О численном составе действовавшей армии имеются такие сведения. С начала войны было призвано на военную службу около 2.630.000 солдат и 360.000 казаков. Пять призывов новобранцев 1914—1916 гг. дали 3.600.000 чел., ратников ополчения 1 и 2 разрядов 5.345.000 чел., переосвидетельствование забракованных при разных призывах дало 200.000 чел. Таким образом, от начала войны до сентября 1916 года поступило на военную службу 12.135.000 чел., что с находившимися к началу войны на службе 1.400.000 чел. составляет армию приблизительно в 13.500.000 чел.

Принимая во внимание приведенную выше цифру пострадавших в 14.000.000 чел., надо признать, что на долю каждого из участников войны приходится одно с лишним несчастье, будь это полная гибель, ранение, заболевание, потеря органа и т. д.

В статье Döring'a „Великая война и естественное движение, населения“ (Вестник статистики № 4—6 1921 г. перевод П. И. Куркина) приводятся общие цифры, тоже неокончательные, потерь на войне некоторых европейских государств; так, в Англии (с колониями) при общей мобилизации 8 милл. чел, безвозвратные потери определяются в 1.060.000 чел. во Франции—1,4 мил. считая в том числе пропавших без вести, в Германии—2 милл. Сравнение этих цифр с приблизительными и несомненно преуменьшенными русскими цифрами затрудняется тем, что Россия вышла из войны почти на целый год раньше, чем другие государства, в этот год, особенно Германия, несшая огромные потери. И это обстоятельство и приведенные цифры дают основание считать потери России самыми большими, во всяком случае не уступающими потерям Германии.

В. И. Бинштok.

Потери населения Московской губернии в мировую войну 1914—1917 гг.

Автореферат.

I.

Нижеследующий краткий очерк представляет собою попытку подойти к учету тех потерь, которые понесло население Московской губернии в результате мировой войны 1914—1917 года [1]). Приступая к этому, необходимо наперед оговориться, что такого рода задача может быть выполнена лишь в схематическом виде, вернее сказать—в рамках предположений, представляющих бо̀льшую или меньшую вероятность. Материалы, которыми располагает статистика губернии, в направлении этих учетов, настолько неполны и недостаточны, что не может быть речи собственно о сколько-нибудь точном статистическом освещении вопроса; скорее всего, мы лишь ориентируемся в тех отрывочных сведениях, которые сохранила история, и пытаемся сделать им возможную краткую сводку. Притом ограниченность самого места, предоставляемого для данной цели на страницах журнала ставит нашей работе весьма узкие рамки краткого изложения материалов и выводов.

Используемые материалы в целях краткости представляются в виде трех таблиц, учитывающих (табл. 1) „Военные и безвозвратные потери“ населения Московской губернии в течение войны 1914—1917 гг., вычисленные по масштабу общерусских потерь, (табл. 2) „Мобилизацию, военные и безвозвратные потери населения, а также потери рождений и браков в уездах губернии“ в те-же годы, по местным данным и по вычислению и (табл. 3) „Порядок уездов по численности призыва в армию и потерям населения“ в годы мировой войны. Выводы из этих материалов излагаются далее в виде кратких положений.

Необходимо прежде всего изложить о ходе самой работы. Первой задачею, естественно возникающею в исследовании данного рода, является—подойти к установлению численности того военного населения, которое условиями внезапно возникшей в 1914 году войны было оторвано от мирного очага, переброшено на театр военных действий,

[1]) Очерк этот составляет главу из более обширной работы автора „Санитарное состояние Московской губернии в годы мировой войны“ 1914—1917.

подверглось здесь ужасам усовершенствованной техники взаимного истребления и затем в своей некоторой части, в виде искалеченных человеческих остатков, израненое, увечное и больное, возвратилось домой на родину. За отсутствием прямых и точных данных о численности мобилизации населения в губернии, пользуемся косвенным методом, а именно, учетом переписи населения губернии, летом 1917 г.; в формулярах этой переписи имеются отметки о членах семей местного населения, отсутствовавших из дому вследствие призывов в армию ко времени ее выполнения. По подсчетам Губ. Стат. Бюро, предоставившего в наше распоряжение эти сведения, из общего числа жителей мужского пола в губернии, равного к этому времени 879.298 чел., оказались отвлеченными в армию 169.622 чел., что составляет весьма крупную цифру, равную около $^1/_5$ части мужского населения губернии всех возрастов (19%). Уже одна эта цифра могла бы показать, в какой значительной степени наступлением военных событий была, так сказать, обезкровлена губерния в отношении своих трудовых сил. Однако, само по себе число отсутствовавших при переписи недостаточно для нашей цели и требует поправки насчет той группы, которая ко времени переписи уже успела возвратиться домой в том или другом виде (больные, раненые, увечные) и была зарегистрирована в составе наличного населения. Руководствуясь соображениями о численности эвакуированных в губернию воинов в 1915—1916 гг. (об этом будет сказано ниже) и округляя итог, получаем таким образом число жителей Московской губернии, призванных на войну 200.000 чел. Цифру эту именно и принимаем в основание всех следующих далее рассчетов; как видно, она является, по своему происхождению, глазомерною, приблизительною и, может быть, грешит несколько в ту или другую сторону; однако последующее ее использование не дает повода к внесению в нее каких-либо существенных поправок и создает впечатление, что она, вероятно, близка к истинной.

В особенности такое впечатление укрепляется при раскладке итога мобилизованных по отдельным уездам губернии. В основу этой раскладки нами принимаются вышеупомянутые сведения Губ. Стат. Бюро об отсутствующих в уездах по военному призыву при переписи 1917 года; таким образом подходим—к определению участия отдельных уездов Московской губернии в кампании мировой войны.

Определяемый таким образом военный призыв интересно осветить рассчетом к населению и выяснить, сколько именно было призвано из числа лиц, подлежавших этому по возрастному состоянию, находящихся в призывном возрасте. Такое построение оказывается возможным лишь по данным о возрастном составе применительно ко всеобщей переписи населения 1897 года. По нормам возрастного состава населения губернии по этой переписи, призывная группа, принимая последнюю в пределах 19—43 лет, составляет 31,2% всего мужского населения. Исходя отсюда, определяется числовое содержание

этой возрастной группы в 1917 г. для губернии и отдельных уездов. Таким образом путем соответствующих отношений может быть получен ответ на вопрос—какая часть населения, находящегося в призывном возрасте, была отвлечена на театр военных действий.

Следующий вопрос—об учете военных потерь населения Московской губернии в годы мировой войны. В этом смысле предстоит разобраться в материалах о погибших на фронте, больных и раненых, эвакуированных в тыл, взятых в плен и пропавших без вести.

Почти по всем этим направлениям в губернии имеется некоторый материал, освещающий положение дела, однако он не отличается полностью. Нам предстоит прежде всего обозреть весь этот материал в целях поставленной задачи.

а) В 1915—1916 гг. Главным Штабом Армии издавались и опубликовывались „Именные списки убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов", с указанием о принадлежности каждого лица к губернии по происхождению или постоянному местожительству. Списки эти были разработаны статистиком Губерн. Комитета Вс. Зем. Союза И. И. Волоцким, причем отсюда были выбраны все данные касающиеся уроженцев Московской губернии [1]). Согласно этим сведениям от начала войны до февраля 1915 года из московских уроженцев были:

убиты на поле сражения	516	чел.
умерли от ран	20	„
„ „ болезней	4	„
Ранены	2526	чел.
Контужены	24	„
Остались на поле сражения	73	„
Взяты в плен	12	„
Пропало без вести	2929	„
Отстали	4	„
Итого	6.108	чел.

Эти сведения относятся к первым месяцам войны. В последующем этот учет был продолжен И. И. Волоцким далее, причем был обработан материал о 779 тыс. пострадавших от начала войны к весне 1915 года. Общее распределение этих потерь было таково:

Убиты на поле сражения	75.083	чел.
Умерло от ран	2.516	„
„ „ болезней	596	„
Ранены	366.987	„
Контужены	7.059	„
Остались на поле сражения	9.206	„
Взяты в плен	5.499	„
Пропали без вести	312.354	„
Заболели	185	„
Отравлены газами	121	„
Отстали	111	„
Другие причины	50	„
Итого	779.767	чел.

[1]) Надо заметить, что И. И. Волоцким, заведывавшим отделом регистрации эвакуированных воинов, текущие статистические сведения по эвакуации издавались ежемесячн в 1915—1917 гг. (первое полугодие) в гектографированном виде. Откюда именно берето местный материал, цитируемый нами.

Относительно уроженцев Московской губернии при этом были сделаны следующие выборки:

Убиты на поле сражения	972 чел.
Умерли от ран	30 „
„ „ болезней	10 „
Ранены.	4.683 „
Контужены	56 „
Остались на цоле сражения	132 „
Взяты в плен	37 „
Пропали без вести	5.554 „
Заболели	1 „
Отстали.	1 „
Итого	11.472 чел.

Далее им же был сделан подсчет числа погибших на фронте с распределением по принадлежности к уездам Московской губернии для 1.927 чел. погибших (табл. 2, гр. 3).

б) Следующая категория местных материалов касается учета больных и раненных эвакуированных с фронта в тыл и водворенных в лечебные заведения Земского Союза в черте Московской губернии. К половине 1916 года таким путем через лечебные заведения Союза, расположенные в губернии, прошли 152 тыс. эвакуированных воинов больных и раненых, в числе которых 8.919 чел. принадлежали к постоянному населению губернии (6.230 раненых и контуженных и 2.689 больных) Этот материал целиком вошел в обработку в медико-статистическом отделе Губ. Сан. Бюро, с распределением по принадлежности к уездам губернии (табл. 2. гр. 5).

в) В начале 1916 года в Земском Союзе был поставлен на очередь вопрос о производстве регистрации увечных воинов, возвратившихся с фронта, на местах их жительства в селениях. В целях предварительных справок Губ. Сан. Бюро собрало по уездам через губ. сан. врачей из актов уездов воинских присутствий сведения „об уволенных в неспособные“ к дальнейшей военной службе нижних воинских чинах в виде индивидуальных карт. Была произведена первоначально пробная обработка этих карт в целях выяснения характера увечности по двум уездам, Московскому и Подольскому (напечатано в „Сан. Хрон. Моск. губ. 1917 г.—а затем и общая по губернии. Всего таким образом было зарегистрировано 3.709 лиц увечных и больных воинов, с распределением по уездам (2.945 чел. раненых и контуженных, 764 хронически больных). (Включ. в гр. 5 табл. 2)

г) В феврале 1916 года в Губернском Комитете В. З, Союза возникли предположения об организации помощи нашим пленным, находящимся заграницею. Путем особой анкеты, разосланной по всем селениям губернии, были собраны сведения о военнопленных жителях губернии, о месте их нахождения (по имеющимся данным) и о получаемой ими из дому помощи. В общем сведения распространились на 18.839 лиц из уроженцев Московской губернии, находившихся в то время в иностранном плену. Оказалось по результатам анкеты, что 14.380 лиц из этих пленных пользовались помощью из дому, 3.509 не пользовались, о 849 лицах сведений не сообщено. Распределение пленных по уездам представлено на таблице (табл. 2, гр. 7).

Таков имеющийся местный материал по учету потерь населения Московской губ. в годы мировой войны. Касаясь всех категорий потерь (погибшие на фронте, эвакуированные больные и раненые, увечные и хроники, пленные и пропавшие без вести), он охватывает лишь первый период войны, 1914—1915 гг. и в первые месяцы 1916 года,

является частичным и отрывочным и в этом смысле ни в каком направлении не дает исчерпывающего ответа о потерях населения губернии.

Особый интерес этих данных—в том, что они прослеживаются в черте менее крупных единиц, каковы уезды Московской губернии. Здесь дается возможность проследить те различия, которые существуют между крупными промышленными уездами с одной стороны, и малыми земледельческими с другой, как в степени участия в призывах в армию, так и в потерях каждого уезда.

Остается неизвестною как для целой губернии, так и для отдельных уездов общая сумма потерь каждой категории (погибшие на фронте, раненые и больные, пленные и пропавшие без вести) за весь период войны. Но задача—подойти к этим определениям—представляется настолько заманчивою, что мы не можем здесь отказаться от построения, хотя бы теоретического и условного, освещающего положение дела в желаемом направлении.

В целях подхода к решению этой задачи принимаем предположение, что в конечном итоге главнейшие категории военных потерь Московской губернии соответствуют размерам потерь всей страны в целом; что губерния из посланного ею военного контингента утратила на полях сражений, в составе больных и раненых воинов, эвакуированных в тыл, в массах пленных и пропавших без вести—именно те %% своих военных сил, какие потеряла вся страна из всей 14-миллионной мобилизованной ею на войну массы; что смертность уроженцев Московской губернии на фронте, в лечебных учреждениях тыла для раненых и больных воинов, в среде пленных была та же, как она предположительно рисуется в общерусском масштабе этих потерь.

Можно возразить по поводу этого приема, что ведь и общерусские масштабы военных потерь мировой войны 1914—1917 гг. не представляются точно установленными статистическими величинами, но лишь гадательными, более или менее вероятными предположениями.

В справедливости этой оговорки не может быть сомнения. И поскольку, по состоянию наших материалов, невозможно избежать предположительности в общих учетах потерь мировой войны в стране, постольку же она неизбежна в местных работах. В конце-концов местная статистика этим методом лишь конкретизирует числовые построения общерусского масштаба. В рамках одной губернии она вырисовывает ту схему потерь, которая по состоянию общего учета дается для всей страны в ее целом. Можно сказать: „таковы потери населения Московской губернии—поскольку они близки к среднему уровню потерь страны и поскольку полно эти потери определены в обще-русской схеме“.

Если потери не досчитаны для всей страны и носят характер лишь преуменьшенных минимов, то, очевидно, таков же будет их характер в частности для Московской губернии.

Таково принимаемое нами первое основание для построения таблицы военных потерь населения Московской губернии. Конкретно оно сводится к вычислению потерь по всем группам на основании их общерусских коэффициентов. Эти последние извлекаются из работ „Комиссии по обследованию санитарных последствий мировой войны" при Н. К. З.

По данным члена этой Комиссии Л. И. Сазонова, из 14-миллионного состава русской армии, мобилизованного в 1914—1917 гг., военные потери, (слагающиеся из убитых на поле сражения, раненых и контуженных, заболевших и пострадавших от ядовитых газов, взятых в плен и пропавших без вести)—наибольшая масса утрат приходится на долю группы „заболевших",—свыше $^1/_3$ части мобилизованных, 37,3%; далее следует группа „взятых в плен и пропавших без вести",—сюда принадлежит немного менее $^1/_3$ части армии, 29%; несколько уступает следующая далее группа „раненых и контуженных" 27,5%; таковы 3 главные наиболее накопленные группы; наконец, на долю „убитых на поле сражения" приходится около 5% армии (4,9%) и „пострадавших от ядовитых газов" 0,5%. Обратное возвращение потерпевших на фронт учитывается в размере $^1/_4$ части армии, 25,8%.

Таковы главные общие коэффициенты военных потерь, по имеющимся данным. Размеры эвакуации в тыл раненых, больных и пострадавших от ядовитых газов определяются, тем же порядком, цифрою 38,3% всей мобилизации.

Наконец, „безвозвратные потери" (умершие на поле сражения, на фронте, в лечебных учреждениях тыла и в плену), согласно учетам В. И. Бинштока, характеризуются цифрою 12% армии (считая ко второй половине 1917 г., ко времени распада армии).

Эти коэффициенты именно и принимаем для конкретизирования потерь Московской губернии к тому же моменту. Таким образом массовые и грандиозные цифры всероссийского масштаба получают как бы более реальные очертания в рамках небольшой столичной губернии. И, этим конечно, отнюдь не умаляется убийственно грандиозное их значение. Таково первое основание наших расчетов.

Для того, чтобы очертить схему потерь для отдельных уездов Московской губернии сделаем следующий шаг в этих построениях. В этом направлении приходится также принять условное допущение. При перечислении сохранившихся в губернии материалов о потерях войны выше были указаны размеры частичных потерь отдельных уездов за 1914, 1915 и отчасти за первые месяцы 1916 года.

Принимаемое теперь допущение сводится к предположению, что суммарные итоги потерь каждого уезда за всю кампанию пропорциональны частичным потерям первой части войны. Общегубернские, определенные выше по общерусской схеме, итоги потерь распределяются таким путем по шаблону первоначальных потерь каждого уезда.

Нет сомнения, что прием этот усиливает схематизацию наших построений,—и именно в тем бо̀льшей мере, чем слабее имеющиеся частичные данные в отношениях к суммарным итогам. С этой стороны нельзя не сознаться, что решение задачи происходит не в выгодных условиях: распределение суммы фронтовых потерь, а равно эвакуированных больных и раненых по уездам приходится строить на основании сведений о 16% известных случаев за первый период войны, распределение пленных и пропавших без вести по 32% известных случаев.

Механизм этих определений приводится на табл. (2), причем по уездам прослеживается распределение всех категорий потерь, за весь период войны, исходя из местных данных 1914—1916 года; итоги военных и безвозвратных потерь учитываются, кроме абсолютных чисел, также в относительных величинах; последние устанавливаются к населению призывного возраста и к числу мобилизованных каждого уезда. В первом случае дается ответ на вопрос,—сколько потеряло население каждого уезда из состава лиц, находившихся ко времени войны в цветущем призывном работоспособном возрасте,—какая часть его погибла безвозвратно и совсем не вернулась домой, какая вернулась с расшатанным или разбитым здоровьем, с болезнями, ранениями, после пережитых ужасов плена и т. д. Таким путем освещается относительный вес того тяжелого груза, который ложится на население, уцелевшее от войны, как ее „проклятое наследие",—в виде хронически больных, увечных и калек, сирот, потерявших своих кормильцев и т. д.—применительно к условиям каждого уезда. Таков главный показатель, имеющий по своему характеру, весьма существенное значение в целях нашей работы.

Второй ряд показаний—относительные величины потерь, в процентах к мобилизованным; этим путем характеризуются, собственно говоря, размеры потерь тех воинских частей, куда были вкраплены уроженцы разных уездов Московской губ.; здесь получили отражение различные трудности похода, выпавшие на долю разных войсковых частей, так сказать, различные испытания и превратности „военного счастия". Показатель этот, с точки зрения местной оценки данных, представляет более второстепенное значение.

В заключение делаем попытку подойти к определению потерь, которые население Московской губ. и ее уездов понесло вследствие сокращения браков и понижения рождаемости,—за уходом из дому столь значительной массы мужского населения в цветущем производительном возрасте на продолжительный период мировой войны.

Для этих определений принимаем за норму численность рождений последнего мирного года, 1913-го, по отношению к этой норме дефекты рождений за годы войны в целом для губернии устанавливаются следующим образом:

Год.	Число рождений.	В отношениях на 1000 населен.	К числу 1915 г.	Дефицит отнош. к числ. 1913.	Рождений абсол. числа.
1913	79.333	43.5	100	—	—
1914	81.710	43.7	102 (101)	—	—
1915	69.324	37.2	87 (87)	13% (13)	10.109
1916	55·901	30.8	70 (66)	30% (34)	23.432
1917	42.840	—	54	46	36.493
			Итого . .	89%	69.934

Такое же определение потери брачности населения в губернии приводит к следующему:

Год.	Число браков.	В отношениях на 1000 населен.	К числу 1913 г.	Дефицит отнош. к числ. 1913 г.	Браков абсол. числа.
1913	13.432	7.4	100	—	—
1914	10.194	5.5	76 (83)	24 (17)	3.238
1915	4.036	2.2	31 (42)	69 (58)	9.396
1916	4.192	2.3	31 (43)	69 (57)	9.239
1917	8.731	—	65	35	4.701
			Итого	197	27.171

II.

После этих предварительных соображений о материалах, методе и порядке работы, переходим к краткому изложению полученных вышеуказанным путем числовых выводов.

1) По данным переписи населения, произведенной летом 1917 г., из общего числа жителей губернии мужского пола, равного 879.298 чел., оказались отсутствующими вследствие отвлечения в армию 169.622 чел., что составляет около $^1/_5$ части мужского населения губернии всех возрастов (19%). Внося сюда поправку насчет той группы, которая ко времени переписи уже успела возвратиться домой (больные, раненые, увечные и и т. д.) и была зарегистрирована в составе наличного населения, округляя затем полученную цифру, принимаем общее число призванных на войну из населения Московской губернии равным 200.000 чел. Число это принимаем, как исходное для последующих соображений. Определенная таким образом мобилизация губернии дает около $^1/_4$ всего мужского ее населения (23%) всех возрастов.

2) Прослеживая учеты переписи 1917 года по отдельным уездам (с применением указанной выше поправки), находим, что по абсолютной

величине мобилизованных на войну человеческих масс уезды Московской губ. располагаются в группы, из которых а) первую составляют Московский, Богородский, Бронницкий, давшие в армию свыше 20 тыс. каждый уезд; б) вторую Волоколамский, Дмитровский, Звенигородский, Клинский и Серпуховской, с контингентами 14—16 тыс. чел. призванных; в) третью Коломенский и Подольский, 12 тыс.; г) наконец, последнюю Верейский, Можайский и Рузский, с числом призванных 8—9 тыс. чел. на уезд. В порядке этом видимо отражается, главным образом, общая населенность уездов и переход от более крупных к более слабым (табл. 2, гр. 1).

3) В отношениях к численности населения призывных возрастов (принимая эти последние в пределах 19—43 лет и вычисляя по нормам возрастного состава переписи 1897 года), определенная вышеуказанным способом мобилизация 1914—1917 гг. соответствует в общем итоге по губернии 72,9% населения, т.-е. охватывает почти $^3/_4$ всего наличного состава мужчин призывного возраста, другими словами распространяется в весьма значительной мере на здоровое и годное для военной службы население губернии, значащееся в призывном возрасте.

4) Данные о мобилизации населения в отдельных уездах, вычисляемые в отношениях к населению призывного возраста, приводят к следующим заключениям: а) наибольшее участие в формировании армии приняли западные уезды, Верейский, Волоколамский и Можайский, и южные, Бронницкий и Серпуховской, пославшие в армию 83%—86% своего призывного населения (Волоколамский даже 93%); б) наименьший контингент в армию дали уезды центральной полосы губернии, Московский и Богородский, на юге Коломенский, 64%—67% (Московский даже 53%, т.-е. немного больше половины призывного возраста); в) среднюю группу, с призывом 74%—79%, составили уезды северные, Клинский, Дмитровский, в срединной полосе Звенигородский и Подольский, на западе—Рузский уезд. Таким образом оказывается, что относительное участие в комплектовании армии было проявлено с гораздо большею силою на стороне малых и средних, чем крупных уездов Московской губернии. В то время, как крупно-промышленные уезды (Московский, Богородский и Коломенский с его машиностроительным производством) сохранили в большем числе свой рабочий состав на фабриках и заводах, направленных теперь на удовлетворение нужд войны, уезды с преимущественно сельским, отхожим и мелко-промышленным населением (Волоколамский, Можайский, Верейский и др.) отдали в армию, может быть, поголовно весь свой здоровый и работоспособный состав призывного возраста. Как увидим ниже, этим обстоятельством в значительной мере освещаются данные о потерях, понесенных в мировую войну отдельными уездами Московской губернии.

5) По учету военных потерь населения Московской губернии в годы мировой войны имеется некоторый местный материал почти всех

категорий (погибшие на фронте, эвакуированные больные и раненые, увечные и хроники, пленные и пропавшие без вести); но во всех направлениях он является частичным и охватывает лишь первый период 1914—1915 гг. и начальные месяцы 1916 года, не давая исчерпывающего ответа о потерях. Особый интерес этих данных в том, что они могут быть прослежены в черте менее крупных единиц, каковы отдельные уезды губернии.

6) Чтобы использовать этот материал для губернского анализа, прибегаем к некоторым теоретическим и условным построениям. Принимаем, что в конечном итоге главнейшие группы военных потерь Московскви губернии соответствуют размерам потерь всей страны в целом, как эти последние устанавливаются в настоящее время по всем имеющимся материалам.

На этих основаниях число военных потерь из общего состава мобилизации (200.000 чел.) составляет около 150.000(146.815 чел.), эвакуация характеризуется итогом 76.600 чел. и безвозвратные потери—суммою 24.000 чел. Таков общий схематический подсчет по губернии.

7) Чтобы проследить те же положения по уездам, принимаем допущение, что неизвестные нам суммарные потери каждого уезда за всю кампанию пропорциональны частично известным потерям первого периода войны. Абсолютные числа потерь, чтобы оценить их фактическое значение, переводим затем в относительные величины к численности того призывного возраста, из которого были конструированы призванные и потерпевшие на войне массы (а также к числам мобилизованных).

8) В отношении общей величины понесенных уездами военных потерь (погибшие на фронте, эвакуированные, пленные и пропавшие без вести) губерния разделяется на следующие районы; а) наибольшие утраты понесли западные уезды Верейский и Волоколамский, из центральных Звенигородский, на юге Бронницкий и Серпуховской; числовые итоги пострадавших определяются величинами 62—76 лиц из каждой сотни призывного возраста; в этом числе 10—13 чел. погибли безвозвратно на фронте, в тылу или плену; прочие 53—63 дали из своего состава кадр инвалидов, хроников, калек и увечных; уцелели от ужасов войны из каждой сотни лиц призывного возраста 24—38 чел. считая в том числе также неспособных по состоянию здоровья к военной службе; д) на обратном конце той же скалы располагается группа уездов, наименее пострадавших от войны; сюда относятся северные—Клинский и Дмитровский, в срединой полосе—Московский и Богородский и Рузский, на юге Подольский; размеры военных потерь (на фронте, эвакуированы, в плену) здесь немного менее ½-ны призывного возраста (43%—47%) безвозвратные потери во всех этих уездах равны 7%; в) наконец, два уезда занимают среднее положение между двумя указанными пределами—Коломенский и Можайский, давшие 56%—57% потерь призывного возраста.

9) Вопрос о причинах столь значительных различий между уездами в величине понесенных потерь освещается сопоставлением только что указанных групп с участием уездов в призывах. Относительно большей части уездов первой группы, а именно, Верейского, Волоколамского, Бронницкого и Серпуховского едва-ли можно сомневаться в том, что причина их тяжелых потерь заключается в том, что именно эти уезды послали на войну наибольший контингент своего призывного возраста (83%—86%, Волоколамский 93%); пятый относящийся сюда уезд Звенигородский, принадлежит к средней группе (мобилизовано 77% призывного возраста); ближайшее рассмотрение данных по этому уезду обнаруживает, что он выделяется из ряда прочих весьма значительным содержанием больных и раненых (37% против 27% приз. возраста в среднем по губернии). Что же касается уездов, наименее пострадавших от войны, то все они без исключения относятся к группе наименьшего привлечения призывного возраста в кадры армии.

10) Приведенное сопостановление, характеризующее различные условия уездов, представляет в то же время основания для определения понятия о том, что должно разуметь под именем больших и малых потерь населения в мировую войну (1914—1917 гг.) Большие потери распространяются на 2/3—3/4 лиц призывного возраста, 62%—76% (потерпевшие на фронте, эвакуированные в тыл по болезням или ранениям, попавшие в плен или пропавшие без вести); в этом числе безвозвратно погибших (умершие на фронте, в тылу или плену) значится до 13% лиц призывного возраста; прочие 52%—63% призывного возраста служат кадром инвалидов, хроников и увечных; б) малые потери соответствуют несколько менее ½-ны, 45%—47%, состава призывного возраста; минимальным является показатель 43%,—он отвечает уезду (Московский), давшему в армию наименьший контингент военных сил (53% призывного возраста); кадр инвалидов, хроников и увечных составляет 30—40 человек на 100 лиц призывного возраста.

Числа эти могут быть приняты как показатели жестокости тех потерь, которые были причинены этою войною.

Однако, к ним надлежит сделать оговорку, что они, как это было указано выше, грешат скорее всего в сторону недочета потерь и носят характер преуменьшенных минимумов военных и безвозвратных потерь этой войны.

11) Обратимся к определению потерь вследствие пониженной рождаемости населения. В общем итоге за 1915—1917 гг. дефицит рождений (считая за норму рождения последнего мирного 1913 года) выразился 89%, или 69.934 рождений, число это соответствует положению, при котором в губернии не происходило ни одного случая рождений в течение около 10½ месяцев.

12) Потери брачности в губернии за 1914—1917 гг. определяются, по уровню 1913 г., числом 27.171 браков, или почти 200% (197%), что равносильно полному прекращению браков в течение 2-х летнего периода.

13) По отдельным уездам Московской губернии потери брачности и рождений могут быть прослежены, по имеющимся материалам, за 3 года, 1914—1916. Если первоначально остановиться на брачности, именно а) на группе наибольших потерь, 173—179% (по отношению к числам 1913 года), то сюда относятся уезды Верейский, Можайский, Бронницкий, Клинский и Рузский, а также, вне указанной нормы, 189%, Волоколамский уезд; По участию в призыве все эти уезды принадлежат к группе выше среднего по губернии, два же уезда, Волоколамский и Бронницкий, занимают одновременно наивысшие места как по процентам мобилизованных из призывного возраста, так и по дефектам брачности; б) наименьшие потери брачности, 153%—157%, соответствуют уездам Дмитровскому, Коломенскому, Подольскому—находящихся в группе наименьшего призыва в армию; Московский уезд располагается одинаково вне нормы всех районов губернии как по наименьшим потерям брачности—129%, так и по участию в призывной кампании (53% призывного возраста); в) наконец, группа средних потерь брачности 161%—171%, содержит прочие 3 уезда, принадлежащие к средним величинам призыва.

Таким образом, в потерях брачности по отдельным уездам нельзя не видеть близкого отражения тех отношений, какие существовали в них в деле привлечения в ряды армии населения призывного возраста в общем можно формулировать, что брачность понижалась тем более и ее утраты увеличивались, чем более отвлекалось в армию мужское население производительного призывного возраста.

14) Аналогичное наблюдение, правда, не столь определенно выраженное, прослеживается в распределении по уездам потерь рождаемости: а) группа наибольших потерь, 41%—44% по отношению к числам 1913 гоъа, включает в себе уезды Верейский, Бронницкий, Серпуховской и Клинский; за пределы нормы выходит Богородский уезд, с максимальным коэффициентом потерь рождаемости, 55%. В отношении к размерам призывов в армию, большая часть этих уездов принадлежит к максимальной группе,—таковы уезды Верейский, Бронницкий и Серпуховской, лишь Клинский уезд выше среднего; Богородский уезд послал в армию абсолютный контингент, наибольший из всех уездов; б) наименьшие потери рождений, 29%—33%, соответствуют уездам Рузскому, Можайскому, Московскому и Подольскому; вне нормы располагается Звенигородский уезд, с минимальным коэффициентом 23%; из этой группы Московский послал на войну наименьший контингент призывного возраста, прочие же—средние величины; в) средние потери рождений, 35%—38%, соответствуют трем уездам—Волоколамский, Дмитровский и Коломенский—с различным участием в военных призывах в армию.

Сопоставление это показывает, что понижение рождаемости не находится в столь простой и прямой связи с численностью призывов, как это имеет место в области брачности.

Таковы те краткие положения, к которым приводит использование имеющихся отрывочных и частичных данных о потерях населения Московской губ. в мировую войну 1914—1917 гг. По своему происхождению эти положения носят схематический характер и получаются путем условного подхода к материалам; условности эти, несомненно, ограничивают их значение, придавая им характер не точных статистических определений понесенных населением потерь, но лишь рамок для этих последних—с уклоном, надо думать, в сторону недочета.

И если, даже при этом последнем условии, эти потери получают все же характер грандиозного потрясения той возрастной группы, которая в эти годы оказалась на уровне 19—43 лет, т.-е. обязана рождениям, происшедшим в 1871—1897 гг.; если вследствие крайнего недорода является также в значительной степени обескровленною генерация, увидевшая свет в эти годы войны, 1914—1917 г.,—то можно себе представить, насколько в действительности было велико разрушение народных сил, в результате ужасного предприятия военного гения старой Европы, и как еще долго предстоит населению изживать результаты этих процессов разрушения. Если наши числовые схемы не могут претендовать на полную точность, то такой именно характер их показаний едва-ли может вызвать сомнение.

П. И. Куркин.

Порядок уездов (от большого к меньшему) по численности браков и

Численности призыва.				Военные потери.		Безвозвратные потери.	
а) Абсолютные числа.		б) Отношения.		Отношения.		Отношения.	
Порядок уездов.	В тысячах.	Порядок уездов.	%% призывного возраст.	Порядок уездов.	%% призывного возраст.	Порядок уездов.	%% призывного возраст.
1. Богородский	27	1. Волоколамск.	93	1. Верейский..	76	1. Верейский..	13
2. Московский.	23	2. Бронницкий.	86	2. Волоколам..	74	2. Волоколам..	12
3. Бронницкий.	23	3. Можайский.	86	3. Бронницкий.	66	3. Звенигород.	11
4. Клинский...	17	4. Серпуховск.	85	4. Звенигород.	63	4. Бронницкий.	11
5. Дмитровск..	15	5. Верейский..	83	5. Серпуховск.	62	5. Серпуховск.	10
6. Серпуховск.	15	6. Рузский....	79	6. Коломенск..	57	6. Коломенск..	10
7. Звенигород.	15	7. Звенигород.	77	7. Можайский.	56	7. Можайский.	8
8. Волоколам..	15	8. Клинский...	75	8. Подольский.	47	8. Богородский	7
9. Подольский.	13	9. Подольский.	74	9. Клинский...	46	9. Московский.	7
10. Коломенск..	12	10. Дмитровск..	71	10. Дмитровск..	46	10. Рузский....	7
11. Верейский..	9	11. Коломенск..	67	11. Богородский	46	11. Дмитровск..	7
12. Можайский.	9	12. Богородский	64	12. Рузский....	45	12. Подольский.	7
13. Рузский....	8	13. Московский.	53	13. Московский.	43	13. Клинский...	7
Среднее....	15.5		72.9		53.5		8.7

Таблица 1.

призыва в армию и потерям военным, безвозвратным, рождений.

Пережившие ранения, плен, болезни.		Потери браков.		Потери рождений.	
Отношения.		Отношения.		Отношения.	
Порядок уездов.	%% призывного возраст.	Порядок уездов.	%% отнош. к числам 1913 г.	Порядок уездов.	%% отнош. к числам 1913 г.
1. Верейский.....	63	1. Волоколамский..	189	1. Богородский	55
2. Волоколамский .	62	2. Бронницкий.....	179	2. Клинский.....	44
3. Бронницкий.....	55	3. Рузский,.....	176	3. Серпуховский...	44
4. Звенигородский.	52	4. Клинский.....	176	4. Бронницкий....	41
5. Серпуховской...	52	5. Верейский.....	173	5. Верейский	41
6. Можайский	48	6. Можайский	173	6. Дмитровский...	38
7. Коломенский....	47	7. Богородский	170	7. Волоколамский .	38
8. Подольский.....	39	8. Серпуховской...	165	8. Коломенский....	35
9. Клинский.....	39	9. Звенигородский .	161	9. Можайский	33
10. Дмитровский....	39	10. Подольский.....	157	10. Московский....	33
11. Богородский	39	11. Дмитровский....	154	11. Подольский.....	33
12. Рузский	38	12. Коломенский....	153	12. Рузский	29
13. Московский.....	35	13. Московский.....	129	13. Звенигородский .	23
	44.8		162.8		39.2

Табл. 2. Военные и безвозвратные потери населения Московской губернии в течение войны 1914—1917 гг., вычисленные по масштабу общерусских потерь.

(Общее число мобилизованных 14 милл. чел.)	Общерусские потери. Абсол. числа.	Общерусские потери. %% отношения к числам мобилизованных.	Потери Московской губернии. (Общее число мобилизованных 200.000 чел.)
А. Военные потери.			
1. Убиты на поле сражения . .	664.890 чел.	4.9	9.780
2. Ранены и контужены	3.748.669 „	27.5	54.980
3. Заболели	5.069.920 „	37.3	74.560
4. Пострадали от ядовитых газов.	65.158 „	0.5	960
5. Взяты в плен и пропали без вести	3.950.000 „	29.0	58.080
	(13.498.637)		(198.360)
6. Из потерпевших вновь возвратились на фронт . . .	3.159.723 „	25.8	51.545
Итого—общее число потерь .	10.338.914 чел.	73.4	146.815
Б. Эвакуация в тыл.			
1. Из числа раненых эвакуированы	3.410.846 чел.	24.3	48.600
2. Из числа больных эвакуированы	1.910.188 „	13.6	27.200
3. Из числа пострад. от ядовитых газов	41.634 „	0.4	800
Итого	5.362.668 чел.	38.3%	76.600
В. Безвозвратные потери.			
1. Убиты на поле сражения . .	664.890 чел.	4.9% (мобил.)	9.780
2. Умерли на фронте—			12.135
„ из числа раненых . .	18.378 „		
„ „ „ больных . .	7.196 „	1.7% „	2.355
„ „ „ пострадавших от газов	6.340 „		
3. Умерли в лечебных заведениях:			
„ из числа раненых и контужен.	300.000 „		
„ из числа больных . .	125.000 „	8% (эвакуир.)	6.128
„ „ „ пострадавших от газов	5.000 „		
4. Умерли в плену и пропали без вести	285.000 „ 200.000 „	9.9% (плен.)	5.737
	1.610.000	12% (мобил.)	24.000

Санитарное состояние Симбирской губернии в связи с экономическим благосостоянием, войной и голодом.

Автореферат.

„Низкий культурный уровень населения и его ужасающая материальная необеспеченность и безземелье стоят в непосредственной зависимости от социальных ошибок прошлого времени и от общих современных условий русской жизни, лишивших ее свободного развития, самодеятельности и просвещения, условий — благоприятствовавших крайнему обострению влияния тяжелых социальных отношений и неправильной системы косвенных налогов. . Несомненно, что Ново-Животинное и Маховатка, ставшие предметом земского исследования, далеко не одиноки. Под покровом долго висевшего на Руси непроницаемого канцелярски-бюрократического „благополучия" существовали и существуют в обширной империи тысячи им подобных Нееловых, Гореловых, Неурожаек, Голодовок, и прочих селений и деревень. Оне, очевидно, будут и дальше продолжать свое существование до прямого раззорения и вымирания".

А. И. Шингарев.

„Вымирающая деревня" 1902 год.

Еще в XVIII столетии статистикой Западной Европы была установлена связь между рождаемостью, смертностью и числом заключенных браков с высотой урожая и ценами на хлеб. Хороший урожай и низкие цены дают повышение числа заключенных браков и числа рождений и уменьшение числа смертей. Наоборот, неурожай и сильней всего голод—уменьшение браков, рождений и наростание числа смертей.

Для России первую такую работу отпечатал Г. И. Архангельский в Сборнике Медицинского Департамента за 1872 год. В этой работе для нас важна историческая справка о голоде в России в прошлом.